

Принципы практического освоения народных певческих традиций

*Загороднова Д.В.
ПДО МБУ ДО ДШИ №3 «Младость»
г.о.Самара*

В современном обществе, где процесс преемственности традиции осложнен разным территориальным расположением (город - деревня) «учителей» и «учеников», принципы практического освоения фольклора играют большую роль. Ни для кого не секрет, что современный человек не обладает временным ресурсом, который позволил бы осваивать традиции лишь теми неспешными способами, какими они передавались на протяжении столетий. Для оптимизации этого процесса, профессор Т.С. Рудиченко предлагает некую методику одинаково эффективную как при изучении, так и при освоении песенного традиционного репертуара.

«Первым условием данной методики является включение в репертуар жанров, определяющих «лицо» изучаемой традиции, т.е. входящие в ее ядро - жанры, жанровые циклы, жанровый коррелянты и оппозиции. Хотя региональный репертуар складывается естественным путем, он может быть сформированным и целенаправленно, как это происходит в традиционных коллективах, занимающихся сценической деятельностью». [2, с.3]. Например, для казачьих песенных традиций, доминирующей будет корреляция протяжных и походных песен, именно в этих жанрах собраны все важнейшие черты стилистики и певческие приемы. А.С Кабанов рекомендует «отбор песен по признаку наибольшей «распетости» и исчерпания типических форм растягивания текста в напеве». [1, с.4] То есть, освоив самые сложных для запоминания и понимания песни, исполнитель обретает комплекс навыков. Хотя данный путь противоречит принципу «от просто к сложному», он верен в теоритическом плане, так как позволяет

раскрыть сущность исполняемой традиции через соотношение характерных жанров и мелодических стилей. Такой метод требует от руководителя большой предварительной аналитической работы и подбора репертуара, который позволил бы решить задачу освоения традиционной песни без угнетения эстетического чувства участников коллектива.

Втором условием служит освоение политекстовых напевов и связанной с ними группы поэтических текстов. Данный метод весьма эффективен, поскольку, позволяет увеличить репертуар в несколько раз и одновременно закладывает в память основные приемы распевания поэтического текста.

Третье условие – ознакомление со всевозможными воплощениями одного о того же текста. В локальных традициях один и тот же текст существует в разных по жанру песнях, с напевами различных исторических пластов. Используя при разучивании как можно большее число версий песни, мы, постигаем законы вариантности текста и многообразия форм его воплощений.

Четвертое условие – усвоение механизмов типизации структурных элементов текста и напева. Типизация, как известно, охватывает поэтический текст и напев, их соотношение, а также голосовые партии народного многоголосия. В связи с этим необходимо уделить внимание приемам сокращения и расширения поэтического текста (комбинации сюжетно-поэтических мотивов и их соединение), его распевания, т. е. музыкально-стиховому ритму: принципу образования формул и их связи в цепочки (слоговые музыкально ритмические формы). То же относится к типизации звуковысотного контура голосовых партий и способов их координации. Следует также учесть, что клиширование охватывает голосовые партии. В близких по ладовой организации напевах голосовые партии разворачиваются по одной и той же схеме.

Пятое условие – освоение приемов варьирования ритма и звуковысотного контура на базе слоговых музыкально-ритмических форм. Удобны для решения данной задачи, сосуществующие в традиции силлабические (не строго силлабические) и орнаментированные версии песен. Вначале разучивается силлабическая версия, затем орнаментированная. Локальная, субэтническая или личностная мелодическая индивидуализация хорошо прослеживается в политекстовых напевах. Ее ресурсами могут служить внутрислоговые распевы, межслововые вставки и запевки, фактура. Задачу постижения композиционного разнообразия решают песни одного структурно-мелодического типа, разные по функции, имеющие отличия в форме распева, а также бытующие с разными поэтическими текстами.

«Шестое условие – использование такого свойства как комбинаторная природа мелодики песни, когда на определенных композиционных позициях находятся одни и те же клишированные обороты. В простейшем виде такие принципы организации формы представлены в хороводных и календарных песнях, но присутствуют и в протяжных. Посредством подобных напевов усваиваются типичные соотношения и комбинации музыкально-ритмических и мелодических формул». [2, с.5]

Заключение

Народное исполнительство — составная часть жизнедеятельности отдельного человека, социальной группы, общины, общества в целом, оно играет важную роль в жизни людей, в культуре. Народное исполнительство выступает средством аккумуляции, хранения и передачи человеческого опыта.

В современном обществе, где процесс преемственности традиции осложнен разным территориальным расположением (город - деревня) «учителей» и «учеников», принципы практического освоения фольклора

играют большую роль. Ни для кого не секрет, что современный человек не обладает временным ресурсом, который позволил бы осваивать традиции лишь теми неспешными способами, какими они передавались на протяжении столетий. Для оптимизации этого процесса, профессор Т.С. Рудиченко предлагает некую методику одинаково эффективную как при изучении, так и при освоении песенного традиционного репертуара.

Таким образом, русское традиционное пение это – коллективная коммуникативная деятельность особого типа, которая характеризуется социальной целенаправленностью и обусловлена внеязыковыми факторами. Традиционное пение, возникая и развиваясь, создаёт особое пространство, которое активно воздействует на всю культуру, в которой оно существует.

Список литературы

1. Кабанов, А.С. Современные фольклорные коллективы в городе [текст]: метод. рекомендации / А.С. Кабанов – Москва: ОНМИНТ и КИР, 1986.
2. Рудиченко, Т.С. Принципы изучения и практического освоения народных певческих традиций [текст]: статья / Т.С. Рудиченко // Вестник Адыгейского государственного университета. - Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 1